

Пушкина выдумал я

(Драма в 47 явлениях)

Явление 1. КАБИНЕТ СТАЛИНА

Сталин, мужчина еще средних лет, сидит за столом и что-то пишет, шевеля губами.

СТАЛИН Грузия... Грузия... С чем же она может быть? Гру-зи-я. Кончается на “зия”. Может, дивизия? Э... не то. Товарищ ПОСКРЕБЫШЕВ?

Гладко обритый Поскребышев с угодливым выражением лица быстро входит в кабинет.

ПОСКРЕБЫШЕВ Товарищ Сталин!

СТАЛИН Товарищ Поскребышев, у вас какая оценка была в школе по русскому языку?

ПОСКРЕБЫШЕВ Я имел “отлично”, товарищ Сталин.

СТАЛИН Стало быть, пять? Может, и мне вам дать пять? Не расстреливать же в самом деле.

ПОСКРЕБЫШЕВ За что, товарищ Сталин?

СТАЛИН А вот это вы очень правильно поставили вопрос, товарищ Поскребышев? Зачем? Но ведь, если на вас никакой вины нет, то зачем вас расстреливать? Верно я говорю или нет?

Поскребышев бледен, на лице выступает пот.

ПОСКРЕБЫШЕВ Абсолютно верно, товарищ Сталин.

СТАЛИН А если на вас нет никакой вины, то почему вы так испугались, товарищ Поскребышев? Или все-таки есть грехи?

ПОСКРЕБЫШЕВ Перед партией и Советом народных комиссаров никаких грехов за мной нет, товарищ Сталин!

СТАЛИН Это очень хорошо. Вот скажите мне, пожалуйста, какая есть рифма к слову “Грузия”. *(Пауза.)* Что молчите?

ПОСКРЕБЫШЕВ Контузия.

СТАЛИН Спасибо, товарищ Поскребышев, можете идти.

Поскребышев, вытирая мокрые ладони о брюки, выходит. Сталин обращается к исписанному листу бумаги.

СТАЛИН Контузия, контузия. А это подходит!

До чего же хороша моя Грузия,

Это просто восторг и контузия.

Я б короче хотел, в двух словах:

Милый Гори - такой, просто вах!

Явление 2. ВЕСТИБЮЛЬ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА “ЗАРЯ ОКТЯБРЯ”

У стенда расклеивает свежую агитацию хорошенькая секретарша Ирина. В углу за столиком просматривает свежий журнал критик Матюрин - мужчина лет 30 со строгими чертами лица. Входит поэт Мартынов- невысокий молодой человек со слегка вьющимися волосами. Движения быстрые, порывистые.

МАРТЫНОВ Ирина, как же вы сегодня хороши. Я, право, не понимаю, как вам это удастся. Скоро против вас составят петицию все кардиологи Москвы.

ИРИНА Это почему же?

МАРТЫНОВ Но вы же ежедневно разбиваете мужские сердца! А врачам потом приходится их склеивать специальным любовным клеем.

ИРИНА Ох, Саша, дошутитесь вы у меня! Вот что-то не похоже, чтобы я разбила ваше сердце. Ходите, ходите, а всё без цветов.

МАРТЫНОВ Простите, Ирина. Обязательно надо будет исправиться. А что там насчет моей поэмы? Приняли?

ИРИНА Саша, вы не расстраивайтесь...

МАРТЫНОВ Значит, опять...

ИРИНА А мне ваши стихи очень нравятся. Правда. Я сама огорчилась.

МАРТЫНОВ Спасибо, Ирина. Вы замечательная. Я вот еще принес. На всякий случай. Передадите? А я потом приду и заберу обратно.

Под сочувственным взглядом Ирины Мартынов проходит в угол, садится, берет со столика журнал и бесцельно листает его. Ирина заканчивает свои дела и уходит.

МАТЮРИН Отказали?

МАРТЫНОВ Да. Иногда что-то берут, но чаще отказывают. Говорят, не современно.

МАТЮРИН Так что мешает писать более актуально?

МАРТЫНОВ Не буду же я подражать Маяковскому. Он идет своим путем, я своим.

МАТЮРИН А у вас есть свой путь? Интересно. Как ваша фамилия?

МАРТЫНОВ Мартынов.

МАТЮРИН Да, я встречал ваше имя в печати.

МАРТЫНОВ Неужели? Почти никто не знает о моих публикациях. И критика почти не замечает. Хотя лучше бы совсем не замечала.

МАТЮРИН Что так?

МАРТЫНОВ Ну одного обзора я все-таки удостоился. Не персонального. Там нескольких авторов разбирали. Вот и меня разнесли. Есть такой критик у нас - Матюрин. Выпорол он меня тогда. Вас как зовут?

МАТЮРИН Николай. За что же он вас?

МАРТЫНОВ С одной стороны, он просто козел. С другой, пропесочил он меня все-таки за дело, как я сейчас понимаю. Остальным всыпал-то еще сильнее. От него вообще многим попадает. Мужик умный, но злой.

МАТЮРИН Ну-ка, прочтите что-нибудь, Александр. Александр же? Правильно слышал.

МАРТЫНОВ Да, правильно. Ну вот, давайте из нового:

Снег мягок, не издаст ни стона.

На землю с Божьего плеча

Как будто сброшен белый-белый

мутон. Намотан монотонно

на фитилек огонь. Свеча

багрит узор наледенелый.

МАТЮРИН Почему огонь намотан на фитиль? Не могу представить этот образ.

МАРТЫНОВ А у меня такая свечка. Электричество, знаете, все время отключают. Поэтому порой приходится, как в давние времена, при свечах. Так вот у меня свечка такая - она словно косичка, заплетенная из восковых шнуров. Смотришь на них - они по кругу вьются и переходят в пламя. И кажется, будто огонек намотан на фитиль.

МАТЮРИН А почему монотонно?

МАРТЫНОВ Не знаю. Так музыкальнее вышло. Слово само попросилось.

МАТЮРИН На самом деле совсем не так плохо. Вполне современно, просто не по-пролетарски. Но я, признаться, не в восторге от производственной поэзии. Да что там говорить, я страстно люблю нашего первейшего поэта Лермонтова. Впрочем, терпеть не могу культа вокруг него. С радостью сорвал бы все его затянутые паутиной портреты со стен.

МАРТЫНОВ Николай, да вы готовите покушение на классика! Но я вас не выдам. Здесь наши взгляды схожи.

МАТЮРИН А ведь я же не сказал вам мою фамилию. Надеюсь, вы не перестанете улыбаться. *(Пауза.)* Матюрин.

МАРТЫНОВ Как? Тот самый?

МАТЮРИН Именно. Александр, если я побранил ваши стихи, то лишь потому, что счел их достойными обсуждения. Я не написал ни одной статьи по поводу Демьяна Бедного. Потому что в печати не принято материться. Вы талантливый парень. В лицо я этого еще никому не говорил.

МАРТЫНОВ Вот это неожиданность...

МАТЮРИН Если вас не публикуют, может, вам попробовать проявить себя заново? Под псевдонимом. Ведь часто редакторам мешает личное отношение взглянуть на творчество непредвзято. Это только на умерших смотрят с обожанием.

МАРТЫНОВ Ну да, но не Лермонтовым же подписаться.

МАТЮРИН А кто был до него?

МАРТЫНОВ Ну как? Жуковский, Державин, Давыдов, Батюшков, Языков.

МАТЮРИН Но ведь не то, а? Конечно, баллады Василия Андреевича милы, но ведь не скажешь же, что вот сразу после них явится Мишель Лермонтов. Не находите, что как-то пусто. Лермонтов, конечно, космический талант, гений. Но ведь должен же у него быть какой-то предшественник. Мне это очень напоминает Нептун.

МАРТЫНОВ Планету?

МАТЮРИН Точно! Знаете, как ее открыли? Ее же не в телескоп увидели. Ее сначала умные люди вычислили с помощью физических формул. Посчитали все и сказали: вот здесь по всем приметам должна быть крупная планета. И так оно и оказалось! Вот и в нашей литературе должно быть какое-то огромное небесное тело. Настоящая звезда, солнце поэзии.

МАРТЫНОВ Почему же мы о нем не знаем?

МАТЮРИН Происки царизма! Это был свободолюбивый человек, которого запрещали. Не давали ему печататься, книги изымали из магазинов и библиотек. Цензура! А что вы хотите? Дикость самодержавия!

Мартынов пристально смотрит на улыбающегося Матюрина.

МАРТЫНОВ Уж не хотите ли вы отколоть шутку почище, чем у Макферсона?

МАТЮРИН Я хочу, чтобы вы ее откололи. Тут есть где разгуляться. Хотя я бы тоже поучаствовал. Работы хватит на двоих. Представляете, как можно провести всех этих надутых индюков? Мы находим стихи великого... нет, величайшего русского поэта, который оказал влияние на самого Лермонтова.

МАРТЫНОВ Но ведь станет известно. Впрочем, это потом. А вообще мне нравится! Я в деле. И как же зовут нашего Нептуна?

МАТЮРИН Стихи будут ваши. Ваше отчество как?

МАРТЫНОВ Сергеевич.

МАТЮРИН Прекрасно, он будет Александр Сергеевич. Разумеется, он должен быть из дворян. Из рабочих было бы лучше, но эпоха не одобряет этого. Какую-нибудь фамилию, чтоб не на слуху, но кое-кому знакома... Голицын плохо, Шереметев тоже никуда не годится. Кто-нибудь из героев Бородина или декабристов.

МАРТЫНОВ Пестель? Не, не по-русски.

МАТЮРИН Согласен. А как звали того, кто “Слово о полку Игореве” нашел? Погодите-ка... Му-му-му... Мусин-Пушкин! Вот что-то в этом духе. Конечно, не надо двойную. Хватит и половины фамилии.

МАРТЫНОВ Александр Сергеевич Мусин!

МАТЮРИН По-моему, звучит! Но я бы добавил еще абсурда! Жизнь любит такие фокусы. Что если он будет калмыком или китайцем?

МАРТЫНОВ То есть мы сходимся на том, что Пестель не очень по-русски, но сделаем Мусина калмыком?

МАТЮРИН Ну а что? Это в духе интернационализма.

МАРТЫНОВ Гулять так гулять! Предлагаю его сделать негром.

МАТЮРИН Это шикарная идея! Но нереально. Великий русский поэт - и вдруг негр? История любит шутки, но такой фокус она смогла бы устроить только с сильного перепоя.

МАРТЫНОВ А разве в России мало пьют? А при царе мало пили? Зато смотрите, как логично. Где-то в конце XVIII века в приличной дворянской семье, у Сергея Мусина и его уважаемой супруги, рождается... негритенок. Допустим, когда-то давно у кого-то из родителей был африканский предок. Какого-нибудь арапчонка привезли в нашу страну, а теперь вот последствия. Но Сергей Мусин ничего не знает о чернокожих предках своей жены, их кровь

давно сильно разбавилась славянской. А вот будущий поэт внезапно уродился в прапрадеда.

МАТЮРИН Мне кажется, главе семьи это очень не понравилось.

МАРТЫНОВ Николай, давайте начистоту. Вы бы тоже были не в восторге. И непонятно, кого заподозрить. В округе чернее цыган никого не сыскать. Но отец крайне невзлюбил Сашу Мусина, всю жизнь шпионил за ним и даже по приказу царя приглядывал за ним, когда того отправили в ссылку.

МАТЮРИН Ни один нормальный человек в это не поверит! Хорошо, гениям положено погибать молодыми. Какая смерть ждет Мусина?

МАРТЫНОВ Ну а как эти дворяне погибали? На войне. Или пошел на медведя с рогатиной и только возле берлоги хватился, что рогатину дома забыл. Ну или как Лермонтов.

МАТЮРИН Да, дуэль - это хорошо. Это женщины любят. Вот только убийца должен быть иностранец. Это от них ведь все зло для русского народа.

МАРТЫНОВ Но обязательно из буржуазной страны!

Матюрин подходит к книжному шкафу, проводит пальцем по корешкам и останавливается на Дюма.

МАТЮРИН Тогда все по-французски гуторили. Поглядим, какие у этих мсье имена. Д'Артаньян подойдет?

МАРТЫНОВ Слишком известно.

МАТЮРИН А Арамис?

МАРТЫНОВ Не лучше.

МАТЮРИН Так, другой роман нужен. Может, Монте-Кристо? Нет, согласен, что не то. А вот д'Антес?

МАРТЫНОВ Это в самый раз.

Явление 3. БУФЕТ

Матюрин сидит в обществе писателей и критиков. У некоторых в руках журнал.

ПОЭТ СИРЫЙ Товарищ Матюрин, как вы раскопали этого Пушкина?

МАТЮРИН Ох, немало пришлось повозиться в архивах. Сколько же муров пришлось перечитать! И вдруг - натыкаюсь на него. Такого гения от нас буржуи прятали!

РЕДАКТОР Товарищ Матюрин уже пообещал мне новую публикацию. Там еще много стихов, о которых должен узнать советский народ.

МАТЮРИН Разумеется, это наш долг - вернуть народу его поэта.

Входит и осторожно пробирается между столиков Мартынов, кивает и машет рукой знакомым. Останавливается у Редактора.

МАРТЫНОВ Александр Христофорович, я сегодня утром заносил поэму о пятилетнем планировании. Не смотрели еще?

РЕДАКТОР Ах, товарищ... Мартынов, да, видел-видел. Тема очень хорошая. На темы у вас есть поэтическое чутье. Но вот воплощение - тут вы меня немного расстроили. Мой вам дружеский совет - не мучайтесь вы стихами. Может, попробуете фельетоны писать? Про нэпманов, например, про белогвардейщину. Я очень хорошо к вам отношусь. Вижу, что парень вы способный. Но не в стихах. Честное слово! Хлестким публицистом вы точно сможете стать!

Матюрин отсаживается за отдельный стол и подзывает к себе Мартынова.

МАТЮРИН Ну почему Лермонтову всегда достается от Мартыновых? Саша, они все купились! Нам не нужно убеждать всю страну. Достаточно, чтобы поверила кучка, которая раструбит всем остальным. Твои стихи никто не хочет брать, а Пушкина с руками отрывают. Ну так давай завалим их Пушкиным.

КРИТИК ГЛИППЕЛЬМАН Николай, извините, что встречаю. А что говорила критика о Пушкине? Вы этот вопрос как-то изучали?

МАТЮРИН Критика? Да... да, конечно.

КРИТИК ГЛИППЕЛЬМАН Если это в самом деле такой значительный поэт, то не могли же о нем молчать ну абсолютно все! Я обязательно это выясню. Если не против, завтра с вами проконсультируюсь по этому поводу.

МАТЮРИН (*Тихо, Мартынову*). Вот только этого нам еще не хватало. Надо что-то делать. Куда же первым делом пойдет Глиппельман? Ну конечно, в Румянцевскую библиотеку.

МАРТЫНОВ И что нам делать?

МАТЮРИН Это уже по моей части - критической. Придется переделать мою почти готовую статью под Белинского. Ты знаешь, где найти старую бумагу? Пожелтевшую. Но пригодную для типографской печати.

МАРТЫНОВ Без понятия.

МАТЮРИН Надо будет вклеить поддельную статью в журнал. Я сам подскажу Глиппельману, где искать. Но нужно поторопиться. Статьей займусь сейчас же. До встречи!

Явление 4. ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Последние посетители сдают книги и уходят. Гаснет свет. Матюрин и Мартынов прячутся в подсобном помещении.

МАТЮРИН Еще несколько минут - и выходим. Главное, найти бы путь в книгохранилище.

МАРТЫНОВ Ты же говорил, что бывал там.

МАТЮРИН Один раз и давно. Это не музей, куда каждый может попасть.

Матюрин открывает дверь, осторожно выглядывает, выходит. Под мышкой у него папка. Мартынов следует за ним. Они пробираются в книгохранилище, достают карманные фонари и начинают поиск.

МАРТЫНОВ Нашел! “Отечественные записки” нашел.

МАТЮРИН Так, ищи 1843 год, том 28. Вот это туда вклеишь. А я должен отыскать “Телескоп”.

Матюрин и Мартынов аккуратно вырезают оригинальные листы и клеивают свои.

МАРТЫНОВ При свете фонаря выглядит так же. Надеюсь, при дневном освещении разницы не будет заметно.

МАТЮРИН Пришлось подгонять текст под количество страниц. Так, а в “Отечественных записках” надо вырвать оглавление. А то там указана статья с другим названием.

Мартынов выдирает нужный лист.

Явление 5. КОМНАТА МАТЮРИНА

Мартынов вручает Матюрину исписанные листы бумаги.

МАТЮРИН Ага, здорово. Ай да Пушкин, ай да сукин сын! Вижу, Саша, ты слюбился со своей музой.

МАРТЫНОВ Ну так, пишется немного. А что со статьями? Не слышать?

МАТЮРИН Еще как слышать! Он заглотил наживку. Теперь самое время выпустить новую порцию стихов. Так, прежде всего скажу, что “Руслан и Людмила” получились роскошные. Давай поглядим свежее. Так, “К Чедаеву”. Ага, молодец, что посвящение сделал. Привязка к реальным лицам не

помешает. (*Читает.*) Отлично! Но знаешь, я бы еще немного приблизил к нашей идеологии.

МАРТЫНОВ Да куда уж ближе?

МАТЮРИН А здесь не бывает слишком близко. Я так и напишу, что гениальный Пушкин предвидел зарю Октября. Вот хотя бы эта строка: “Чедаев, верь: взойдет она...” А вставь-ка ты сюда обращение “товарищ”!

МАРТЫНОВУ нас дата проставлена. 1818 год.

МАТЮРИН То есть то, что у нас великий русский поэт - негр, ты принял охотно, а насчет слова “товарищ” некоторые сомнения, да?

МАРТЫНОВ Да и с негром мы погорячились. Я думал, ты шутишь.

МАТЮРИН Честно говоря, я тоже был уверен, что ты шутишь. А видишь, как получилось? Ну а что? “Товарищ” - достаточно старое слово. Не “нэпман” же.

МАРТЫНОВ Ну черт с тобой! Пускай.

МАТЮРИН Вот, моя любимая тема: про Третье отделение. Так-так-так...

Нетерпенье мое гонит клячу хромую

Сквозь завалы болотного торфа.

Я мечтаю тебе написать напрямую,

Минуя глаза Бенкендорфа.

Ты, Пушкин, бог, и сам того не знаешь! Хотя немного современно... Давай срочно выпьем шампанского! Впрочем, откуда оно у нас? Даже чаю нет. Ладно, порадуемся без бокалов. Слушай... У тебя деньги есть?

МАРТЫНОВ Жду гонораров за Пушкина.

МАТЮРИН Значит, подождем. На той неделе должны дать. У меня предложение. Готов скинуться?

МАРТЫНОВ Очень не люблю скидываться. На что?

МАТЮРИН На памятник великому русскому поэту!

МАРТЫНОВ Ты с ума сошел?

МАТЮРИН Не бойся. Только на табличку. Это недорого. У жестянщика какого-нибудь закажем. Памятник уже есть.

МАРТЫНОВ Где ты его взял?

МАТЮРИН А он уже несколько десятилетий стоит на Страстной.

МАРТЫНОВ На Страстной? Погоди-ка... Но ведь это же... Ну, это ж памятник ему...

МАТЮРИН Кому?

МАРТЫНОВ Так этому же... Черт возьми, не знаю, кому именно.

МАТЮРИН А вот в том-то и дело, что не знаешь! И я не знаю. А мы с тобой не самые глупые люди в столице. Кому-то поставили при старом режиме статую. Если бы царю, уже сбросили бы давно. А так - стоит кто-то, потому и не тронули. А кто он?

МАРТЫНОВ И ты предлагаешь просто подписать: Пушкин? И никто не заметит?

МАТЮРИН А что, кто-то когда-то подвергает сомнению то, что написано на пьедестале? Да там вообще можно царапать все, что угодно. Потому что это же ого-го! Монументальное искусство. Вот же, высечено! Даже если под бюстом Карла Маркса написать “бутылка водки за рубль десять”, никто не усомнится, что скульптор сделал именно бутылку. Впрочем, нет, народ знает, как выглядит водка. Но ты меня понял...

Явление 6. СТРАСТНАЯ ПЛОЩАДЬ

Матюрин и Мартынов разводят в тазике цементный раствор.

МАРТЫНОВ Никогда не думал, что буду каменщиком.

МАТЮРИН Тут самое главное - остаться вольным. Так, мажем здесь. Отлично. Крепим табличку.

Матюрин и Мартынов прикрепляют табличку к постаменту. Их замечает вышедший на площадь милиционер Покривский и свистит. Мартынов хочет убежать, но Матюрин хватается за рукав и останавливает.

ПОКРИВСКИЙ Стій! Стріляти буду!

МАТЮРИН Не надо в нас стрелять. Мы вообще-то работаем. Зачем вы нам мешаете?

ПОКРИВСКИЙ Я вам покажу “работаем”. Я ж бачу, що злодії.

МАТЮРИН Товарищ милиционер, мы никакие не “злодии”. И прошу вас не мешать нам. Вы очень отвлекаете.

Подбегают еще три милиционера.

СТАРШИЙ МИЛИЦИОНЕР Что случилось? Доложить!

ПОКРИВСКИЙ Я милиционер Эугений Покровский. Ось ці двоє щось з памятником недобре роблять.

МАТЮРИН Товарищ старший милиционер, скажите вы своему подчиненному, чтобы не мешал нам работать. Видите же, табличку обновляем.

Старший милиционер подходит к пьедесталу, светит фонариком.

СТАРШИЙ МИЛИЦИОНЕР Да это никак тот самый Пушкин! Который про народ писал! Наш, рабоче-крестьянский поэт.

МАТЮРИН Ну да, он самый. Негоже ему так стоять. Вот, велено обновить постаментик. А этот товарищ шум поднял. Боится, наверно, что памятник в карман заныкаем!

Все, кроме Покровского, смеются.

СТАРШИЙ МИЛИЦИОНЕР Ох товарищ Покровский! Привел же Бог с таким работать. Вы идиот, Эугений Покровский!

ПОКРИВСКИЙ Так точно! Радий стараться!

Прибывшие милиционеры уходят обратно, а Покровский остается наблюдать за работой.

МАРТЫНОВ Ну как, товарищ милиционер, ровно получилось?

ПОКРИВСКИЙ Добре.

МАРТЫНОВ Вот видите. А вы нас арестовать хотели. За доброе-то дело!

ПОКРИВСКИЙ Зате мене начальник зазначив. Я тепер ідіот. Це ж як по-старому-то буде? Унтер-офіцер!

Явление 7. БОЛЬШОЙ ЗАЛ

Профессор КУРИЦЫН, пожилой интеллигент, делает доклад. Сталин и приближенные слушают.

КУРИЦЫН Так выглядит наша химическая промышленность в целом. По ряду пунктов сохраняется отставание от капиталистических стран. Но открытие новых запасов полезных ископаемых, несомненно, является нашим шансом. То есть сочетание патристического руководства с научным подходом, или, как мы, химики, говорим, диффузия, должно дать столь необходимый...

СТАЛИН Что вы, товарищ Курицын, сказали?

КУРИЦЫН Товарищ Сталин, я говорю о резервах в наших недрах, которые, как мы полагаем...

СТАЛИН Нет. Вы сказали другое. Вы сказали: “как мы, химики, говорим”. Что вы говорите? Какое слово?

КУРИЦЫН Товарищ Сталин, я сказал о диффузии. Это значит молекулярное проникновение веществ...

СТАЛИН Спасибо, товарищ Курицын, я понял вашу основную мысль. Значит, нам необходимо усилить геологические изыскания в Сибири и на Дальнем Востоке. *(Сталин встает и выходит. Идет по коридору и бормочет: “Диффузия, диффузия”. В кабинете садится за стол, пишет.)*

До чего же хорошая моя Грузия.

И вина и воды тут диффузия.

Так за милый мой Гори давай

Я скажу краткий тост: вай-вай-вай! (*Сталин мрачно смотрит на написанное, прячет бумагу в стол.*)

Хорошо получилось, но над концовочкой надо будет поработать.

Явление 8. БУФЕТ

Компания из литературного круга веселится. Тут и знакомые лица: Критик Гиппельман, Поэт Сирый, Редактор. Есть и новые люди.

ПОЭТ СИРЫЙ Товарищ Мартынов, а вы уже перешли в репортеры? Думал, что вы про коллективизацию слагаете, а вы все среди писательской братии отираетесь. Ждете, когда Пегас проржет над ухом?

МАРТЫНОВ А я, товарищ Сирый, внутренне готовлюсь к колхозным очеркам. Вот, держусь поближе к баранам. Ржанья Пегаса, действительно, не слышал. А вот блеянье - регулярно.

МАТЮРИН Александр, у меня к тебе дело. Отойдем-ка. Уж прости, что оторвал от диспута с Сирым. Что он на тебя волком смотрит? Ты ему что-то сказал?

МАРТЫНОВ Сказал. Что он не волк. Он ближе к другому млекопитающему.

МАТЮРИН Прочел я “Бориса Годунова”. Зачем ты Пушкина туда вставил?

МАРТЫНОВ Но я же не Мартынова упоминал. Могу позволить себе авторскую игру.

МАТЮРИН А вообще здорово, Саша, здорово. Эта вещь будет посильнее, чем “Девушка и смерть”. Не уверен, что примут ее. Могут сказать, что Пушкин уже не тот, исписался.

МАРТЫНОВ Пусть говорят. Ничего не слышал насчет моих стихов?

МАТЮРИН Да как же? Сборник готовится, огромный тираж будет

МАРТЫНОВ Я не о нем. Я о себе. Мои стихи.

МАТЮРИН Нет. Их не берут. Да не вешай нос. Тщеславие - грех. А то, что ты поэт, знаем уже мы двое. Бог знает.

МАРТЫНОВ А если Бога нет? Ведь может Его не быть? Понимаешь, Пушкин, который мало что никогда не существовал, так еще и умер давно, гораздо реальнее меня. О нем говорят, его издают.

МАТЮРИН Но ведь это о тебе говорят, тебя издают. Это и есть настоящее. Давай лучше выпьем.

МАРТЫНОВ Выпить мне не помешает.

Матюрин и Мартынов возвращаются к столу, выпивают. Звучит музыка, начинаются танцы. Входит красавица-брюнетка поэтесса Ланская. Мартынов замечает ее и не отрывает взгляд.

МАТЮРИН Куда ты уставился? Это Ирина Ланская.

МАРТЫНОВ Что за птица?

МАТЮРИН Поэтесса. Пишет детские стихи. Смотреть на нее намного приятнее, чем читать. “Слышен над Родиной горестный клич: “Умер родимый Владимир Ильич!” Вытри, Настасьюшка, глазки, не вой - с”.

МАРТЫНОВ (*Не отводя взор от Ланской, восхищенно*). Какая чушь... Можешь познакомить?

Матюрин берет его за локоть и ведет к Ланской.

МАТЮРИН Здравствуйте, Ирина. Прекрасно выглядите.

ЛАНСКАЯ Ах, гражданин Матюрин, не ждала внимания от самого строгого критика.

МАТЮРИН Кажется, я не был к вам строг.

ЛАНСКАЯ И не написали обо мне ни строчки, хотя у меня целую поэму напечатали.

МАТЮРИН Поверьте, сударыня, иногда это к лучшему, что о вас ничего не сказал злой критик. А вот мой товарищ уже попал под влияние вашей красоты. Его зовут Александр, и он очень талантливый поэт.

МАРТЫНОВ Ну так уж и талантливый? Спасибо. Здравствуйте, Ирина.

ЛАНСКАЯ Добрый вечер. А как ваша фамилия? Где вы печтаетесь?

МАРТЫНОВ (*С едкой усмешкой*). Видимо, только в “Современнике”.
Мартынов я.

ЛАНСКАЯ Что-то я не видела этот журнал. Московский? Ленинградский?

МАРТЫНОВ Скорее ленинградский... Позвольте пригласить вас на танец.

Мартынов и Ланская идут танцевать.

ЛАНСКАЯ А танцуете вы неважно.

МАРТЫНОВ Никогда особо не плясал. Если б не вы, и не начинал бы.

ЛАНСКАЯ А вы читали мои стихи?

МАРТЫНОВ Разумеется. Особенно мне нравятся эти, где про Настасьюшкины глазки: “Ленин в делах своих вечно живой”.

ЛАНСКАЯ О, не ожидала у вас таких познаний! Я знаю, что это не литература, а так... Можете не притворяться. А вы о чем пишете?

МАРТЫНОВ Я бы мог, конечно, прочитать. Но лучше не буду. Поэты всегда начинают декламировать свои стихи, как будто их кто-то об этом просил. Я лучше скажу, что рад нашей встрече. Вдруг я вас нашел.

ЛАНСКАЯ Нашел? Вы меня искали?

МАРТЫНОВ Ну мы все кого-то ищем. Не вас конкретно, но такую, как вы. Думал, что уже и не встречу.

ЛАНСКАЯ И чем же я вас привлекла?

МАРТЫНОВ Пока - красотой. Вы воздушная. Больше я о вас ничего не знаю, но очень хочу знать.

ЛАНСКАЯ Все может быть. Но следующий вальс я танцую с Коломенским.

Долговязый поэт Коломенский рубит воздух взмахами руки.

КОЛОМЕНСКИЙ Вы молитесь вашим Лермонтовым,
кадите мертвым Пушкиным.

А я - буду верен тому,
кто жив, а не замер тушкою.

Я бы ногою
в драном ботинке
столкнул, не жалея, с палубы
все тома Гоголя
и Шаляпина пластинки.
Кто не согласен - строчите жалобы!

Коломенскому аплодируют.

МАТЮРИН Смотри, Сашка, какой успех! Это тоже признание.

МАРТЫНОВ Ну да, только вон как она смотрит на него.

МАТЮРИН Брось, Александр. Что тебе за дело до этого двухметрового
пигмея?

МАРТЫНОВ Мне дела нет, а сердце плачет.

Мартынов выпивает стакан залпом.

МАТЮРИН Что ж, будет интересно почитать, на что способен влюбленный
Пушкин. Жду от тебя лирику.

МАРТЫНОВ А вот возьму и напишу.

Мартынов берет бумагу, достает карандаш и задумчиво отстукивает им ритм. Коломенский в другом конце зала беседует с Ланской.

КОЛОМЕНСКИЙ А чем вас, Ирочка, так заинтересовал Мартынов? Он же неудачник!

ЛАНСКАЯ Мне так не показалось. Я бы его выделила среди прочих.

КОЛОМЕНСКИЙ Но ведь он даже не поэт. Его собственные стихи, говорят, настолько бездарны и старомодны, что его нигде не печатают. Так, перебивается переводами. Но кому они сейчас нужны, когда в стране такие события?

ЛАНСКАЯ Он не стал мне читать свои стихи.

КОЛОМЕНСКИЙ Значит, бездарь, но не дурак. Такую девушку, как вы, розами-морозами не убедишь.

ЛАНСКАЯ Вы мне льстите, но я, к сожалению, лесть люблю. И все же вы несправедливы к нему. Может, сегодня человеку не везет, а потом наступит его час. Впрочем, вы его, похоже, знаете лучше, чем я.

КОЛОМЕНСКИЙ Ха-ха! Не раз встречались в приемных журналов. Он почти всегда выходил с рукописью. А я - с пустыми руками. Потому что мои листочки оставались на столе.

ЛАНСКАЯ Ох, и любите же вы себя, Коломенский.

КОЛОМЕНСКИЙ Не только себя.

Коломенский выразительно смотрит в глаза Ланской, та усмехается. Мартынов постепенно исписывает лист, иногда что-то зачеркивая на нем. Ланская и Коломенский идут к выходу.

МАРТЫНОВ Ирина, можно я вас провожу?

ЛАНСКАЯ Нет, Саша, спасибо. Меня уже провожают.

МАРТЫНОВ Что ж, надеюсь на новую встречу.

КОЛОМЕНСКИЙ Извини, брат. Ну ничего, повезет в издательстве. Попробуй отнести частушки в Общество собирателей словесной старины.

Коломенский хохочет, они скрываются. Рядом снова оказывается Поэт Сирый

ПОЭТ СИРЫЙ Кажется, вы не пользуетесь успехом не только у читателей, но и у... писательниц.

МАРТЫНОВ (*Раздраженно*). До вас далеко. Ваши-то творения, полагаю, востребованы.

ПОЭТ СИРЫЙ А вот представьте себе! Пролетарское начало в искусстве является важнейшим. Поэтому мои стихи есть у каждого рабочего дома.

МАРТЫНОВ О, я даже знаю, для чего!

ПОЭТ СИРЫЙ А вот просветите-ка.

МАРТЫНОВ Каждый сотрудник каждого треста,

Когда соберется в отхожее место,

Возьмет с собой томик, написанный Сирым.

Ценят поэта. Сужу по сортирам.

Раздается смех. Поэт Сирый брезгливо морщится. Подходит Редактор.

РЕДАКТОР Товарищ Матюрин, а это было бестактно. Вы сейчас оскорбили человека, который гораздо талантливее вас. В строках Сирого есть сама жизнь: заводские гудки, заря революции, строительство коммунизма. А что у вас? Вы певец сортиров.

МАРТЫНОВ То есть вы, товарищ редактор, не допускаете мысли, что у меня тоже может быть талант?

РЕДАКТОР После этой вашей выходки - не допускаю.

МАРТЫНОВ А вдруг я Пушкин наших дней? Вам никогда такое в голову не приходило?

Вокруг саркастически охают, смеются, вертят пальцем у виска.

РЕДАКТОР Александр, вы неплохой парень. Но вы явно выпили лишнего. Идите-ка лучше домой. Пушкин вы наш! Без единой строчки за год в нашем журнале!

Теперь вокруг уже хохот и скандирование: “Пушкин! Пушкин!” Мартынов явно захмелел, он злится.

МАРТЫНОВ Ну и смейтесь! Раз вам так весело... А вдруг это я написал стихи Пушкина? И мы посмотрим, на чьей стороне правда.

РЕДАКТОР “Правда” тоже печатает Демьяна Бедного и Сирого.

Снова хохот. Подходит Матюрин и пытается вывести Мартынова.

МАТЮРИН Сашка, пойдем отсюда. Ну же! Иди со мной. Когда ж ты так набрался? Все испортишь...

Мартынов нехотя дает себя увести. Поэт Сирый замечает исписанный им листок на подоконнике, поднимает его и читает.

Явление 9. КОМНАТА МАРТЫНОВА

Слышен звонок, повторно. Кто-то в коридоре шаркает, спрашивает, кто там, открывает входную. Резкий и настойчивый стук в дверь Мартынова. Мартынов резко подскакивает на койке, непонимающе смотрит на вход.

ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ Гражданин Мартынов, открывайте!

Мартынов встает и открывает. Входят трое людей в кожаных куртках.

ОДИН ИЗ КОЖАНЫХ *Две минуты на сборы. Вы поедете с нами.*

Явление 10. КОРИДОР

По тускло освещенному коридору ведут Мартынова. Навстречу ему конвоируют бледного Матюрина. Они успевают только переглянуться и кивнуть друг другу. Мартынова заводят в камеру. Дверь закрывается, скрежещет ключ. Мартынов бросается к двери.

МАРТЫНОВ В чем меня обвиняют? Что я сделал?

Мартынов стучит в дверь. Тишина. Мартынов садится на койку.

Явление 11. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Загорается лампа, направленная на Мартынова, сидящего на табурете поодаль от стола. За столом сидит грузный, лысый Семенюк.

СЕМЕНЮК Ну-с, гражданин Мартынов. Сознаться будем?

МАРТЫНОВ Будем. Вы первый. Я вас слушаю.

СЕМЕНЮК Да ты охренел, писака? Ты со мной шутить вздумал? Да я тебя в порошок сотру. Ты это понимаешь? Что молчишь? Пошути, я жду! Ну? (Семенюк привстал и стукнул по столешнице. Мартынов облизнул губы, осматриваясь. Обстановка в кабинете скучная.) Ты догадываешься, почему тебя арестовали?

МАРТЫНОВ Нет.

СЕМЕНЮК А ты думай. Думай, Мартынов. Чем раньше догадаешься, тем больше шансов у тебя когда-нибудь выйти отсюда. Может быть, даже на свободу.

МАРТЫНОВ Я ничего не сделал.

СЕМЕНЮК (*Устало, по-доброму*). Ну ты заканчивай ваньку-то валять. Мне что, больше всех надо? Давай по-быстрому разберемся. Я тебе по-хорошему советую: не отпирайся. Добровольное признание сильно сокращает срок. Я тут всякого насмотрелся, знаю, что говорю.

МАРТЫНОВ Скажите, в чем меня обвиняют. Тогда я хотя бы пойму, есть ли мне в чем признаваться.

СЕМЕНЮК Ммм. А совесть, выходит, ничего не подсказывает? Не скребут кошки на душе? Мелкотравчатый ты поэт! Молчит твоя совесть!

МАРТЫНОВ Молчит.

СЕМЕНЮК А вот то и плохо, что молчит! Она в голос орать должна: “Что же ты делаешь, Мартынов? Как тебе не стыдно советский народ обманывать? Правительство, партию, Сталина!” Волосы на себе рвать должна твоя совесть. И где же тебя так упустили? Ведь воспитываем мы молодежь, направляем. А все равно всякая гниль проскальзывает.

МАРТЫНОВ Я слышу, как вы упиваетесь своим положением. Я вас не отвлекаю?

СЕМЕНЮК Ты еще смеешь мне дерзить? Второй уже раскололся и тебя выдал с потрохами! Так что давай показания.

МАРТЫНОВ (*Про себя*). Нет, так быстро Колю бы не сломали. Если только пытками. Но что этот урод хочет услышать? (*Вслух.*) Что ты хочешь от меня? Я бы признался, кабы понял, о чем речь вообще.

СЕМЕНЮК Скользкий ты тип, Мартынов. Ну изволь, раз сам не желаешь. Сколько на вашу аферу государство потратило денег, а?

МАРТЫНОВ На какую аферу?

Семенюк достает из папки бумагу, читает вслух.

СЕМЕНЮК Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

Это писано твоей рукой. Бумажонку нашли за три месяца до публикации этого стихотворения в журнале. Есть, конечно, некоторые отличия. Но, видимо, у нас черновой вариант. А в том журнале говорилось, что редакция публикует очередное произведение солнца нашей поэзии А. Пушкина. Это что ж получается? Вместо настоящего поэта орудует обыкновенный мошенник? И на печатание этого барахла уходит уйма бумаги. А она денег стоит. Народных денег! А еще надо посмотреть, какие идеи ты тут проталкиваешь. “В глуши, во мраке заточенья” - это про что, а? А я скажу тебе: это троцкизм!

МАРТЫНОВ Откуда у вас этот листок?

СЕМЕНЮК Мы знаем все и видим все.

Явление 12. ТЕ ЖЕ ДЕКОРАЦИИ

За столом сидит Начальник в мундире. На стуле перед ним уставший Матюрин.

НАЧАЛЬНИК Мы выяснили, что вы подделали публикации в журнале прошлого века. В серии собственных статей вы всячески пропагандировали творчество некоего Александра Пушкина как “первейшего нашего поэта”. Тогда как никакой художественной ценности его стихи не представляют. Мы уже получили экспертное заключение об этом. Государство оплатило большие тиражи вашего Пушкина. Снята кинокартина об отношениях Пушкина с царем - это тоже расходы бюджета. Налицо мошенничество и хищение социалистической собственности, а также дискредитация советской власти. Подписывайте Матюрин. Все доказательства у нас есть. Пока можете отделаться сроком, будете упорствовать - до расстрела допляшете. Ваш подельник уже все свалил на вас.

Матюрин потирает уши, закусив губу. Взгляд бежит по кабинету, ненадолго останавливаясь на отдельных предметах.

МАТЮРИН Гражданин следовательно, я предлагаю договориться.

НАЧАЛЬНИК Ага! Попытка подкупить работника советских органов!

МАТЮРИН Ну а где вы тут видите подкуп? Я разве выложил перед вами стопку ассигнаций?

Начальник с сожалением вздыхает.

НАЧАЛЬНИК И что же вы мне хотите предложить?

МАТЮРИН Бессмертие.

НАЧАЛЬНИК Вы рехнулись?

МАТЮРИН Нисколько. Я не могу пообещать вам тысячу лет жизни. Но могу сделать так, что через сто-двести лет ваше имя будут помнить. Чего вы добьетесь, посадив нас? Ну, очередное раскрытое дело. Но признайте, что мы не тянем на организацию бомбистов. Вообще-то это просто литературная мистификация. И стихи на самом деле прекрасные. Я в этом понимаю куда больше вас, уж извините. Просто подумайте, хотите ли вы, чтобы вас помнили добром спустя века.

НАЧАЛЬНИК Ага, я закрываю дело - и благодарные люди будущего начнут умиляться моему поступку!

МАТЮРИН Нет, не поэтому. Об этом вообще никто не узнает. И ваша репутация служаки не пострадает. Вы готовы меня выслушать?

НАЧАЛЬНИК Очень кратко!

МАТЮРИН Стихи Пушкина гениальны. И не важно, существовал он на самом деле или мы его выдумали. Их будут читать.

НАЧАЛЬНИК Я это уже слышал!

МАТЮРИН Мое предложение... Мартынов напишет роман, в котором главного героя будут звать так же, как вас. И каждый школьник будет обязан прочитать книжку про вас. Снимут кино, назовут вашим именем кофейню.

НАЧАЛЬНИК Так ведь ваш Пушкин же не романы, а стихи пишет.

МАТЮРИН Ничего, справится и с прозой.

НАЧАЛЬНИК Ты меня за идиота держишь, да? С прозой я и сам справлюсь. Вот прямо сейчас сочиню такое, что тебе и не снилось. Хочешь - на три года рассказ напишу, хочешь - повесть лет на десять. А могу и по высшей мере - настоящий роман! *(Начальник очень довольный хохочет. Матюрин заискивающе улыбается и нервно облизывает губы.)* Пусть пишет стихами, раз такой умный.

МАТЮРИН Выходит, на поэме договоримся?

НАЧАЛЬНИК Я тебе сейчас договорюсь! Ты сам предложил роман, а поэмой подтереться можешь. Роман - и потолще!

МАТЮРИН Просто романы обычно в прозе. А когда стихами, это поэмой называют.

НАЧАЛЬНИК А мне пострать. Мне чтоб в стихах и чтоб роман. Точка.

МАТЮРИН Будет сделано. Тогда освобождайте нас. И не забудьте самое главное.

Начальник стучит пальцами по столу, берет лист, начинает что-то писать на нем. Поднимает голову.

НАЧАЛЬНИК А что главное?

МАТЮРИН А как вас зовут-то? Про кого роман?

НАЧАЛЬНИК Онегин Евгений Онуфриевич.

Явление 13. КАМЕРА

Мартынов ходит по камере.

МАРТЫНОВ Ты можешь, как крылья, расправить мечту,
Ты даже в цепях наберешь высоту.

Пусть зависти ржавой скрежещет засов -
Орлы не гнездятся среди пуганых сов.
Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора...

Со скрежетом открывается дверь. НАДЗИРАТЕЛЬ надменно смотрит на Мартынова.

НАДЗИРАТЕЛЬ Мартынов, на выход!

Явление 14. ОСВЕЩЕННАЯ ФОНАРЯМИ УЛИЦА

Мартынов и Матюрин идут по проезжей части - кругом никого. Улица нежно освещена.

МАТЮРИН Саша, вот она - свобода, о которой столько писали поэты и философы. Ты ее чувствуешь?

МАРТЫНОВ Да, Коля. Чувствую. Но почему ты можешь понять, что такое свобода, только побывав в застенке?

МАТЮРИН Будем считать, что так жизнь устроена. Во всяком случае, в нашей стране.

МАРТЫНОВ Фонарь горит - свобода. Отблеск тусклого света на мостовой - свобода. Идти без окрика, без чувства ствола у затылка. Мы сейчас словно в старом фильме - ни цвета, ни звука. Чувствуешь?

МАТЮРИН Ну поэт у нас ты. Я просто рад, что над головой небо, а не потолок. А тебе какой зато повод для вдохновения, а? Не все же музы вокруг чела должны летать. Иногда нужно и с палачами познакомиться.

МАРТЫНОВ Если ты думаешь, что я экспромтом начну стихами сорить, то не дожدهшься. Они пишутся долго и трудно.

МАТЮРИН Нет, сорить не надо. Пусть в нашем социалистическом отечестве будет чисто. Пусть будет чисто!

Явление 15. КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА

Начальник сидит за столом, входит Семенюк. Рядом сидит замначальника Белкин, в продолжение всей сцены молчит, но поглядывает на Семенюка.

СЕМЕНЮК Товарищ начальник, вызывали?

НАЧАЛЬНИК Ну раз вам передали, значит, вызывал. Вы где работаете? У нас что, просто так приказы отдают?

СЕМЕНЮК *(Растерянно)*. Никак нет, товарищ...

НАЧАЛЬНИК Изучил я дело этих... Пушкиных. Разобрался. У нас ведь, товарищ Семенюк, просто так не сажают.

СЕМЕНЮК Так точно. Но тут же вся вина!

НАЧАЛЬНИК А что это вы меня перебиваете? Никакой вины! Вы просто семенюкнули, товарищ Семенюк. Ясно?

СЕМЕНЮК Как это: семенюкнул?

НАЧАЛЬНИК Как? Вы еще меня спрашиваете? Как он семенюкнул? По полной программе! Идите!

СЕМЕНЮК Слушаюсь!

Явление 16. РЕСТОРАН

Мартынов и Ланская сидят за столиком.

МАРТЫНОВ Ирина, ты все-таки согласилась прийти.

ЛАНСКАЯ А вы не обнадеживайтесь, товарищ Мартынов. У меня просто было свободное время. И я с уважением отношусь к вашему творчеству. Хотя и регулярно слышу о вас другое.

МАРТЫНОВ Что же вы слышите?

ЛАНСКАЯ Не важно. Но вам бы не понравилось. Тебя не любят, Саша. Я бы поняла, если бы ты был лауреатом. Но тебя же почти не печатают. А мне вы кажетесь милым.

МАРТЫНОВ Милым? Это серьезное заявление.

ЛАНСКАЯ Нет. Это объяснение, почему я пришла. Ты хороший... мужчина. Хотя и не моего романа! Но не приспособливаешься. Я ведь помню, еще в детстве читала стихи одного товарища: “Я русских убивать привык, я настоящий большевик!” Теперь публикует тетralогию о потомственных революционерах.

МАРТЫНОВ Не твоего романа? А вот это обидно. Твое имя как двуручная пила. Туда-сюда ее тянут по сердцу: И-ри-и-ри-на. А я тебя полюбил.

ЛАНСКАЯ Экий ты! Неужто знаешь, что такое любовь?

МАРТЫНОВ А что там знать? Это до нас люди проведали. Вот возьми помидорчик. Возьми-возьми! Просто положи себе на ладонь. *(Ланская берет с тарелки маринованный помидор. Мартынов берет и себе.)* Представь, что это мое сердце. Любовь - это когда твое сердце лежит на чужой ладони. Беззащитное и совершенно открытое. А теперь накрой его второй ладонью. Мартынов накрывает свой помидор ладонью, согнутой горкой. *(Ланская повторяет за ним.)* И ты никогда не знаешь, что произойдет с твоим сердцем. Нужно ли оно там, на чужой ладони? А теперь сделай так! *(Мартынов резко сдавливает руки.)* Ну же! Да не бойся! *(Ланская делает то же самое.)* Теперь ты понимаешь, что такое любовь? Твоему сердцу ничего не угрожает. Оно в надежных руках. *(Мартынов разводит руки - помидор лежит на нижней, цел и невредим. Ланская недовольно разнимает ладони - на блюде падает раздавленный томат. С пальцев стекает сок. Ланская вытирает руки салфеткой. Мартынов грустно усмехается.)* Теперь мы оба знаем, что такое любовь.

Явление 17. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

На прилавке лежат свежие тома, на обложке написано золочеными буквами: “А. С. Пушкин. Евгений Онегин”. ПЕРВАЯ ПОКУПАТЕЛЬНИЦА сразу берет книгу.

ПЕРВАЯ ПОКУПАТЕЛЬНИЦА Надо же, я и не знала, что у Пушкина романы есть. А мне вчера Федосеева сказала. Я стихи как-то не очень. А вот про любовь почитать люблю.

ВТОРАЯ ПОКУПАТЕЛЬНИЦА А я этого Пушкина вообще не читала. Ну не знали его сто лет. И что теперь? Откопали откуда-то. Вот посмотришь, через год-полтора про него все забудут. Как откопали, так обратно и зароют.

ПЕРВАЯ ПОКУПАТЕЛЬНИЦА Ну а ближайший год мне как быть? Скоро 27 лет, а я не замужем. Придешь в приличное общество, а там все: “Пушкин, Пушкин”. Я даже рада, что его на дуэли застрелили. Но если хочешь произвести хорошее впечатление на мужчину, нужно разговор поддерживать. Так что надо и брови подчеркнуть, и стих заучить.

Вторая покупательница, на вид постарше Первой - около 30, на пару секунд задумывается, тоже берет книгу, затем еще три и идет к кассе.

Явление 18. КАТОК

Мартынов и Ланская катаются на коньках. Ланская отчаянно машет руками, но все же падает. Мартынов успевает схватить ее за меховой воротник.

ЛАНСКАЯ Саша, осторожно! Оторвешь же!

МАРТЫНОВ А он так красиво... алмазной пылью серебрится твой бобровый воротник.

ЛАНСКАЯ Ага, если бы бобровый. Собачий! Причем, это одна и та же собака. Ее периодически ловят, обдирают, шкуру пришивают к дрянному пальто, а саму псину отпускают. У нее более или менее шкура отрастает заново. Ее потом снова ловят. Вот мне где воротник достался где-то после пятой поимки.

МАРТЫНОВ Бедная собака! А ты так прекрасна.

ЛАНСКАЯ Саш... Не надо.

Ланская и Мартынов молча катятся. Ланская спотыкается, Мартынов берет ее за руку, она не вырывается, едут вдвоем.

МАРТЫНОВ И все-таки я тебя люблю. Вот только не знаю, как добиться тебя.

ЛАНСКАЯ Саша, ты очень хороший. Я бы с плохим человеком не стала общаться вообще. Но я не вижу за тобой перспектив.

МАРТЫНОВ Как это не видишь? Черт побери, я ж не калека какой-то. У меня есть мозги. Да и талант тоже есть.

ЛАНСКАЯ Талант есть, публикаций нет. Где ты последний раз печатался?

МАРТЫНОВ “Красный кочегар”.

ЛАНСКАЯ И как твоя “поэма” называлась?

МАРТЫНОВ “Все берем пример с товарища Стаханова”.

ЛАНСКАЯ Перспективно, Саша.

МАРТЫНОВ Ну не издевайся ты! Неужели тебя волнует только материальное? Мне всегда казалось, что ты не такая.

ЛАНСКАЯ Какая? Как будто в этом есть что-то плохое - иметь обеспеченного мужа. Девушки обязательно должны выходить за бедных поэтов, а потом страдать всю жизнь. Для женщины всегда важен статус. Это гарантия, что дети не останутся голодными. Я люблю твои стихи, люблю. Но чтобы полюбить тебя, я должна в тебя поверить. У меня не получается.

МАРТЫНОВ Что для тебя статус?

ЛАНСКАЯ Если б ты был военным, то хотя бы командиром. Если рабочим, то мастером. А в литературе... Ну слушай, Пушкина давно в живых нет. А у него постоянно выходят новые книги. Твой приятель Матюрин раздобыл его архив. И то поэму, то сонет выдает. Когда тебя и через сто лет помнят, это уже хорошо. Человек, значит, не просто так прожил. Это прекрасно, но жить все равно нужно сейчас. Саша, это не я придумала такие правила. Это ваш, мужской мир. Все эти звания, посты, титулы придумали вы, мужчины. Нам остается только смириться с этим. И когда мы говорим, что принимаем правила

вашей дурацкой игры, вы вдруг расстраиваетесь. И говорите, что тоже умны и талантливы!

МАРТЫНОВ То есть за Пушкина ты бы пошла?

ЛАНСКАЯ За Пушкина? Нет, я видела портрет. Ну и обезьяна! К твоему бы лицу, Сашка, его бы стихи! Ой, держи-держи!

Явление 19. ПАРК

Мартынов, Матюрин и какие-то дети лепят снеговика.

МАЛЬЧИШКА В ВЯЗАНОЙ ШАПКЕ Дядя Коля, смотри, какой ком я слепил!

МАТЮРИН Отлично, кати его сюда.

МАРТЫНОВ Ну так что там, дядя Коля?

МАТЮРИН “Онегина” выпускают дополнительным тиражом. Готовится отдельная публикация “Бориса Годунова”. Но вот театральные режиссеры нос воротят. Говорят, пьеса не сценическая.

МАРТЫНОВ Что значит “не сценическая”?

МАТЮРИН Да то и значит. Ты, брат, не ершись. Драматургия - это совсем отдельный кусок хлеба. Завязка, развязка, конфликт. Сам Пушкин не все мог. Куда уж нам с тобой.

МАРТЫНОВ Я и не ершусь.

МАТЮРИН А с Ириной что?

МАРТЫНОВ Не знаю. Она сама не знает.

МАТЮРИН Эх, женить бы нам тебя, товарищ Пушкин. С другой стороны, несчастный в любви поэт лучше пишет. Так что продолжай мучиться.

МАРТЫНОВ Благодарствую. А ты сам-то, дядя Коля, был ли когда женат?

МАТЮРИН Однажды я встретил девушку. И я позвал ее замуж.

МАРТЫНОВ А она?

МАТЮРИН Она меня обняла. Поцеловала. Сказала что любит. И вышла замуж. За другого.

МАРТЫНОВ Интересная барышня.

МАТЮРИН Не захотела ничего менять. Там все было на мази, ясные перспективы. Я ее не упрекаю. Ладно, морковь дети без нас воткнут ему. Пошли чаю попьем, согреемся.

Идут.

МАРТЫНОВ А ты сам писал стихи?

МАТЮРИН Разумеется. Но у меня слишком хороший вкус, чтобы я еще когда-либо повторил попытку. Ты не думай, что критик - это обязательно несостоявшийся писатель. Иногда быть лучше дегустатором, чем виноделом. Во всяком случае, если ты, действительно, знаешь толк в вине, но не хочешь давить ягоды. А что, ты хотел поселить во мне комплексы?

МАРТЫНОВ Да, было бы неплохо! Иногда кажется, что ты вообще не знаешь сомнений.

МАТЮРИН А вот здесь ошибаешься. Я точно так же мучаюсь, как и все. Прежде чем вынести приговор, я долго взвешиваю то и это. Просто потом изрекаю суждение таким тоном, будто все знал еще вчера. Это производит впечатление только на глупцов. Успокаивает, что глупцов вокруг много. А у тебя как с сомнениями?

МАРТЫНОВ Я в поисках их.

МАТЮРИН Это еще зачем?

МАРТЫНОВ Ну вот посуди. Любой интеллигентный человек должен мучиться чем-то. Сто лет назад у нас толком не было литературы. До Лермонтова, Гоголя. Вот у них было раздолье для рефлексий: можно ли нашим языком изъясняться, как французским? Или же наш удел - только переводить? Ходишь по имению, изводишь себя. А потом к перу, к бумаге. Ну или переживать, кто мы: Запад или Восток? Сейчас все это как-то неактуально. Вот Шнеерсону завидую. Он все мечется, копается в себе. Кто же он: советский поэт или еврей?

МАТЮРИН В самом деле, интересно, до чего же он в итоге додумается.

МАРТЫНОВ Ну а мне какие терзания? Я не то что не еврей, я даже не латыш какой-нибудь. Обычный русский, фамилия - Мартынов. Она даже черноземом пахнет! На старый манер моя национальность - великоросс. Вот где тут место для комплексов, а? И как писать стихи на разрыв души, если ты великоросс, живешь в самой большой стране мира, любишь женщин и даже они иногда любят тебя?

МАТЮРИН Немыслимо!

МАРТЫНОВ Вот поэтому, я иногда представляю Пушкина не просто курчавым и смуглым, а настоящим папуасом! Он сидит в набедренной повязке, с ожерельем из когтей, и в ужасе смотрит на людей во фраках. Ему страшно, что они заметят, что он дикарь. И поэтому ведет себя так, чтобы никому и в голову не пришло, что после бала он не на кровати спит, а под пальмой сворачивается.

МАТЮРИН Пожалуй, в своей следующей статье я воздержусь от таких параллелей. Советское литературоведение может не перенести этой трактовки. Подожди! А как же невзаимная любовь? А полное неприятие твоей, вот именно твоей, а не Пушкина, поэзии современниками? Разве не повод для самобичевания?

МАРТЫНОВ (*С усмешкой*). Спасибо, Николай. Ты умеешь поддержать.

Явление 20. КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА

За столом сидит Белкин. Входит Семенюк.

СЕМЕНЮК Товарищ майор, разрешите?

БЕЛКИН С чем пожаловали, Семенюк?

СЕМЕНЮК Товарищ майор, вы же помните дело Пушкина?

БЕЛКИН Поэта? Оно же закрыто.

СЕМЕНЮК Но ведь это было при... Ну, при Онегине. Кхм. Его тогда еще не разоблачили. Получается, что человек, работавший на немецкую разведку, убежденный троцкист, закрыл дело. Есть основания вернуться к нему. К тому же сержант Кондратьев кое-что накопал, новые факты о фальсификации творчества!

Белкин несколько секунд смотрит на стол.

БЕЛКИН Добро!

Явление 21. УЛИЦА

Воронок останавливается у подъезда.

Явление 22. КОММУНАЛЬНЫЙ КОРИДОР

Требовательный стук в дверь.

Явление 23. ТЮРЕМНЫЙ КОРИДОР

Матюрина ведут, заломив ему руки.

Явление 24. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Зажигается ярко лампа. Мартынов получает удар в лицо. Матюрин с распухшими губами сидит на табурете. В углу стоит милиционер. За столом Белкин.

БЕЛКИН Будете признаваться?

МАТЮРИН Будем. Только скажите, что хотите услышать.

БЕЛКИН А мы на вас, гражданин Матюрин, не давим. Это должно быть чистосердечное признание.

МАТЮРИН А за что же меня ваши холоуи... Простите - ваши сотрудники... За что же они меня по морде?

БЕЛКИН Ребята молодые, стараются.

МАТЮРИН Я в этом кабинете уже был. Начальник был другой.

БЕЛКИН Он оказался троцкистом!

МАТЮРИН Как же вы недоглядели? В самом сердце такой структуры - и вдруг чуждый элемент.

Белкин усмехается.

БЕЛКИН А мы как раз и доглядели. Я лично проявил бдительность.

МАТЮРИН Давайте договариваться.

БЕЛКИН Ты, мелкобуржуазная слизь, мне, советскому командиру, предлагаешь взятку?

МАТЮРИН Нет, я, мелкобуржуазная слизь, вам, советскому... кх... кх... ничего не предлагаю. Но для чистосердечного признания хотел бы поговорить один на один.

Белкин презрительно смотрит на Матюрина, наконец кивает милиционеру, чтобы тот вышел. Матюрин оборачивается, убеждается, что дверь закрылась.

БЕЛКИН Слушаю.

МАТЮРИН Вы же все знаете про нас, про Пушкина, да?

БЕЛКИН Разумеется.

МАТЮРИН И знаете, почему Онегин нас отпустил?

БЕЛКИН Вы про него стишок написали.

МАТЮРИН Не стишок. Роман. Его теперь в школах изучать планируют.

Вашего Онегина в тюрьму отправили? Или расстреляли? Где он, кто он? А наш "Онегин" у каждого ученика на столе будет лежать.

БЕЛКИН А вот это вы в показаниях и напишете! Пропихнули в советскую литературу шпиона. Да еще с помощью этого бездарного Пушкина.

МАТЮРИН А вот здесь рекомендую прить поубавить. Вы знаете, что это любимая книжка товарища Сталина? Мне не верите - спросите у других. И товарищу Сталину регулярно докладывают, как идет работа по извлечению из архивов новых, доселе неизвестных работ не “бездарного”, как вы изволили сказать, а великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Впрочем, вы можете не согласиться с точкой зрения Сталина. И это мы тоже укажем в протоколе.

БЕЛКИН А теперь заткни пасть. Ты мне угрожать вздумал?

МАТЮРИН Я вам предлагаю сделку.

Белкин деланно смеется.

БЕЛКИН Ты? Мне?

МАТЮРИН Я, какая-то слизь, советскому командиру. А теперь слушайте меня. Мы можем оставить ваше имя в веках. Как Онегина. Даже лучше. Если ваше имя на обложке увидит тот, кто принимает важные решения в нашей стране, неужели он не поспособствует тезке героя столь ценимого им произведения?

БЕЛКИН Что-то Онегину это не сильно помогло.

МАТЮРИН Так то Онегин. Троцкист, шпион. А если вдруг вы разрушите образ любимого поэта нашего вождя, о котором, кстати, Сталин высказывался в “Правде”, в какое положение вы поставите его? Я предлагаю вам задуматься о последствиях.

Белкин с нескрываемой ненавистью смотрит на Матюрина, закуливает.

БЕЛКИН Ты вздумал угрожать мне? Знаешь, что я могу с тобой сделать?

МАТЮРИН Нет. Я уже слышал про лагерную пыль. Я здесь, гражданин... Простите? (*Пауза без ответа.*) Я здесь не впервые. Я хочу не кулаками махать, а договариваться.

БЕЛКИН И чего хочешь?

МАТЮРИН Чтобы нас оставили в покое. Дали и дальше трудиться во славу советской литературы.

БЕЛКИН А мне что?

МАТЮРИН Бессмертие.

Белкин достает из ящичка стола книгу сочинений Ленина. На корешке крупно выдвлена фамилия автора

БЕЛКИН В ваших стихах я, может, и не разбираюсь, хотя там и понимать нечего. Но зрение у меня хорошее. Видишь, какими буквами напечатано “Ленин”? И какими “Сочинения”? Вот мне подавай большими буквами!

МАТЮРИН Ну, это типографские тонкости. Договоримся, чтобы название романа напечатали крупно.

БЕЛКИН А мне не надо, чтобы договаривались. Надо, чтобы и так понятно было. Так что не хочу в название романа.

МАТЮРИН А куда хотите?

БЕЛКИН Где автор!

МАТЮРИН Ага, теперь понимаю. Вы не хотите Пушкина, а предпочтете собственную книгу? Ну это легко...

БЕЛКИН Не нужна мне собственная книга. Ты же правильно сказал. Пушкин теперь даже в школах. Меня там не будет. Пусть все поймут, что Пушкин - это я. Пусть будет книга Пушкина, но моя. Ясно?

МАТЮРИН (*Растерянно*). Ясно. И как ваше имя?

БЕЛКИН Иван Петрович Белкин.

Явление 25. УЛИЦА

Матюрин и Мартынов медленно идут по неосвещенной улице. Долго идут молча.

МАРТЫНОВ Они не отстанут.

МАТЮРИН И все-таки мы на воле.

МАРТЫНОВ Да, воля.

МАТЮРИН И что мы придумаем, чтобы Пушкин стал Белкиным? Я пообещал, лишь бы вырваться оттуда.

МАРТЫНОВ Завтра придумаем. Какой-нибудь псевдоним...

МАТЮРИН Знаешь, а ведь на этом самом месте я в последний раз видел Маяковского. Это был апрель, за несколько дней до того, как он... Кто бы мог тогда подумать? Он шел - весь такой огромный, быстрый. Перешагивал, перешагивал через лужи и все время что-то доставал, доставал из штанин.

Мартынов грустно усмехается.

Явление 26. КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА

Белкин сидит за столом, перед ним на стульях сидят Семенюк и Кондратьев.

СЕМЕНЮК Иван Петрович... товарищ майор, но ведь у нас же все доказательства были на руках! Да мы бы им кишки выкрутили!

БЕЛКИН А вот плохо вы разобрались! Мне самому пришлось вникать.

СЕМЕНЮК Да хотите, я вам свидетельские показания прямо сейчас принесу? Всё есть. Это же явная ошибка.

БЕЛКИН Вы что, товарищ Семенюк, сомневаетесь в моей... в моих... Думаете, что я не разобрался?

СЕМЕНЮК Никак нет!

БЕЛКИН То-то! Просто признайте, что вы в очередной раз... Как это у Онегина, черт бы его побрал, предателя? Семенюкнули! Во-во, семенюкнули. Верно?

СЕМЕНЮК Верно.

БЕЛКИН Товарищ Кондратьев, а вы свою ошибку признаете?

КОНДРАТЬЕВ Признаю, товарищ майор. Я... кондратюкнул.

БЕЛКИН Что вы сделали?

КОНДРАТЬЕВ (*Испуганно*). Кондратюкнул.

БЕЛКИН Вы что, издеваетесь? Вы зачем новые слова придумываете? Теперь каждый свою фамилию в какое-то слово переделывать будет? Есть же нормальное слово: “семенюкнул”. Все, хватит! Вы тоже семенюкнули.

КОНДРАТЬЕВ Семенюкнули! Рад стараться.

БЕЛКИН Можете идти.

Семенюк и Кондратьев выходят. У Семенюка лицо искажено злобой, он что-то бормочет себе под нос.

Явление 27. ШКОЛЬНЫЙ КАБИНЕТ

Учительница стоит у доски, дети - за партами.

УЧИТЕЛЬНИЦА Итак, ребята, в чем же смысл повести Александра Сергеевича Пушкина “Капитанская дочка”? Что нам хотел сказать автор? Октябрина, отвечай.

ОКТАБРИНА Молодой дворянин Гринев хочет сохранить честь смолоду. Он влюбляется в капитанскую дочку, а она в него.

УЧИТЕЛЬНИЦА А самое главное что? Как там показан Пугачев?

ОКТАБРИНА Пугачевцы повесили защитников крепости. А Гринева пощадили, потому что он дал тулуп.

УЧИТЕЛЬНИЦА Нет, Октябрина, ты ничего не поняла. Неперечин, как ты понимаешь образ Пугачева?

Прилизанный мальчик Неперечин встает.

НЕПЕРЕЧИН Пугачев интересуется, как живет народ. Он старается освободить простых людей от царского рабства. Он защищает их от буржуев. Как завещали нам великие Сталин и Ленин!

УЧИТЕЛЬНИЦА

Ну конечно! Умница, Петя! Ребята, все согласны?

ВЕСЬ КЛАСС Да.

Явление 28. ПЛОЩАДЬ

Идет ноябрьская демонстрация с красными транспарантами. Мартынов в толпе находит Ланскую.

МАРТЫНОВ Ирина, здравствуй. Я так рад, что тебя еще не арестовали?

Ланская испуганно смотрит на Мартынова.

ЛАНСКАЯ За что?

МАРТЫНОВ Быть такой красивой - это нарушение всех советских кодексов!

Ланская смеется.

ЛАНСКАЯ Дурак ты, Сашка! Спасибо!

МАРТЫНОВ Ирина, а пойдешь со мной на свадьбу?

ЛАНСКАЯ Ого! Ты женишься? И на ком же?

МАРТЫНОВ Вообще место невесты пока вакантно. Так что предлагаю занять его.

ЛАНСКАЯ Ах, нет, мерси. Ты что-то сегодня в ударе.

МАРТЫНОВ Не могу я без тебя. Что со мной не так?

ЛАНСКАЯ Все с тобой нормально. Но я как раз выхожу замуж по-настоящему. Извини, тебя не звала. Думаю, тебе вряд ли захочется. Я ж не мучительница.

Идут рядом молча, толпа кричит, машет флажками.

МАРТЫНОВ Такое чувство, как будто невидимым поленом по голове шибанули.

ЛАНСКАЯ Саша... Ты же не хочешь, чтобы я чувствовала себя виноватой? Это просто мой выбор. Я нашла человека, который мне понравился. Мой выбор, понимаешь?

МАРТЫНОВ Про выбор понимаю. Но ты можешь мне хоть раз прямо сказать, чем он лучше меня? Я бы это хотел понять.

ЛАНСКАЯ Уверен? Ну слушай. Он талантлив. Ты тоже, но о твоём даре никто не знает. А он признан. Не в дружеской компании, а вообще. Мне нужен необыкновенный человек рядом.

МАРТЫНОВ А мне-то как нужен... Кто же он?

ЛАНСКАЯ Сейчас это неважно. Ты потом все равно узнаешь.

Явление 29. УЛИЦА

По обледенелой улице идут Мартынов и Матюрин. Мартынов подавлен.

МАТЮРИН Саш, ну не стоит она тебя! Нельзя любить ту, которая не способна тебя оценить. Не разглядела, потому что даже не приглядывалась.

МАРТЫНОВ (*Убитым голосом*). Согласен, нельзя. Не приглядывалась.

МАТЮРИН Да понимаю я тебя прекрасно. Сам бывал в такой ситуации. Я знаю, что ерунду несу, от этих утешений нет пользы. Но кто-то же должен взять на себя эту роль: идти рядом и бубнить чушь про то, что время лечит.

МАРТЫНОВ Коля, спасибо тебе за поддержку. Но...

Ему не дает договорить внезапно оказавшийся подле Семенюк.

СЕМЕНЮК Здравия желаю, товарищи писатели! С праздником вас!

Мартынов и Матюрин испуганно смотрят на Семенюка.

МАТЮРИН Здравствуйте...

Вдалеке слышен шум грузовика.

СЕМЕНЮК Просматривал я ваше дело. Все-таки интересное оно. И знаете, недосказанное какое-то. Точки, что ли, не хватает? Как вы считаете?

Грузовик приближается.

МАРТЫНОВ Послушайте, гражданин... Сожалею, не помню вашей фамилии.

СЕМЕНЮК Меня зовут товарищ Семенюк.

МАРТЫНОВ Коля, берегись!

Мартынов отскакивает, Матюрин толкает Семенюка и отпрыгивает сам. Слышен шум, как машина врезается в стену. Семенюк сидит на тротуаре, ошарашенно смотрит на грузовик, потом подскакивает.

СЕМЕНЮК

Да я тебя сгною!

МАТЮРИН Целы?

СЕМЕНЮК А вам, товарищ Матюрин, от меня благодарность. С этим рулевым же я разберусь!

Семенюк пытается зажечь сигарету, руки дрожат.

Явление 30. КРЫЛЬЦО РЕДАКЦИИ

Озадаченный Мартынов выходит из редакции, видит крайне расстроенную Ланскую. Лицо заплаканное, сама кутается в пальтишко.

МАРТЫНОВ Ирина, что случилось?

ЛАНСКАЯ Саша, Сашенька, дорогой! Как хорошо, что я тебя встретила!

МАРТЫНОВ Да что стряслось-то?

ЛАНСКАЯ Все пропало у меня! Моя жизнь, моя свадьба - все полетело к черту...

Мартынов с возросшим интересом смотрит на нее.

МАРТЫНОВ Рассказывай. Если смогу, то помогу.

ЛАНСКАЯ Я ушла от него, мы поссорились. Я не знаю, как быть дальше. Не вернусь к нему, ни за что!

МАРТЫНОВ Ира, уходи ко мне. Ты же знаешь...

ЛАНСКАЯ Саша, я не могу так сразу. Но... может быть. Я же знаю, какой ты. Ты...

МАРТЫНОВ Сегодня же перебирайся ко мне. И беру в свидетели эту ворону. Выходи за меня замуж.

Ворона противно каркает. Ланская смущенно улыбается.

ЛАНСКАЯ Прекрати! У меня и так голова кругом.

МАРТЫНОВ Давай уже, решайся, а не то ворона уведет меня у тебя.

Ворона снова каркает.

ЛАНСКАЯ Хорошо, я приду. Ты жди. Ты очень хороший. Жди!

Явление 31. КОМНАТА МАРТЫНОВА

Неярко горит лампа на столе. Тут же стоит бутылка вина, лежит плитка шоколада. Мартынов читает, но постоянно отрывает взгляд от страницы, смотрит то на часы, то пытается разглядеть что-то за окном. Слышно, как проезжает машина. Мартынов у небольшого зеркала поправляет рубашку, причесывается. Нервно ходит по комнате. Уверенный стук в дверь.

МАРТЫНОВ Ирина!

Мартынов радостный подходит к двери, отпирает ее, отступает. Входят четверо в форме.

ВОШЕДШИЙ Гражданин Мартынов? С вещами на выход.

Явление 32. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Мартынов сидит на табурете, лицо разбито в кровь. Семенюк за столом прихлебывает чай.

СЕМЕНЮК Не знаю, что вы навешивали на уши моим предшественникам. Но со мной этот фокус не пройдет. Мне не интересно быть чьим-то персонажем. Я

же вижу тебя до кишок! Твоего Пушкина уже завтра все забудут. Это тебе не Киршон - между прочим, любимый поэт Генриха Григорьевича. А уж он-то в стишках понимает! “Посмотрите, как нелепо расплылася рожа НЭПа”.
(*Хохочет.*) Что, слабо?

МАРТЫНОВ Даже если бы вы были правы... Сделаем такое нелепое допущение. Ну причем тут все то, что вы мне вменяете? Какая контрреволюционная деятельность? Это же просто стихи!

СЕМЕНЮК (*Визгливо*). Буржуазные стишки! Они разлагают нашу молодежь, отвлекают от строительства коммунизма, ослабляют бдительность по отношению к классовому врагу. А враг... ты и есть враг. Волк в пролетарской шкуре!

Явление 33. РЕДАКЦИЯ

Ланская останавливает в коридоре Матюрина.

ЛАНСКАЯ Коля, вы знаете, что с Сашей?

МАТЮРИН Нет, он не заходил сюда последние дни.

ЛАНСКАЯ Ох, я хотела прийти к нему. Но передумала. А потом пришла, а его уже нет.

МАТЮРИН Что значит нет? Он жив?

ЛАНСКАЯ Да. Кажется... Не знаю сама.

МАТЮРИН Ирина, расскажите все, что знаете. Успокойтесь, сделайте вдох и рассказывайте!

ЛАНСКАЯ Он позвал меня, я согласилась, но потом раздумала, а потом решила, что надо сказать ему, что не приду, и поэтому пришла, а его уже нет. А соседка... Такая неприятная женщина с прокуренными зубами, с толстыми губами... Ну ты знаешь, какие у них бывают губы! Волосы еще эти, жирные такие. Она сказала... Таким шепотом - змеиным каким-то. Вот как колесо от велосипеда, когда спускает. Шшш.

МАТЮРИН Да что же она сказала?!

ЛАНСКАЯ Его забрали.

МАТЮРИН Кто? Куда?

ЛАНСКАЯ Я не знаю, куда забирают. Но ты же понимаешь, да?

МАТЮРИН Да, понимаю.

Матюрин убегает.

Явление 34. ВОРОТА НКВД

Матюрин переминается с ноги на ногу, поглядывает на часы, похлопывает себя по плечам. Холодно. Из ворот выходит Семенюк, направляется к машине, заводится мотор. Матюрин подбегает.

МАТЮРИН Товарищ Семенюк!

Семенюк останавливается, притворно улыбается.

СЕМЕНЮК А, товарищ Матюрин! Вам что-то надо?

МАТЮРИН Товарищ Семенюк, я насчет своего друга. Александр Мартынов у вас, но он ни в чем не виноват.

СЕМЕНЮК Тогда не о чем волноваться. Раз не виноват, отпустят. У нас ведь просто так не сажают. Вы прекрасно это знаете, раз на свободе. Вы же тоже невиновны, правильно?

МАТЮРИН Абсолютно. Но нас раньше обоих арестовывали, а теперь только его...

СЕМЕНЮК Так вы тоже хотите туда? Я устрою!

МАТЮРИН Товарищ Семенюк, я просто беспокоюсь о судьбе своего друга. А вы мне обещали, что добро помните.

СЕМЕНЮК Вот именно! И поэтому ты сейчас беспокоишься о своем подельнике с этой стороны решетки. Это только благодаря моему заступничеству. Иначе допрашивали бы обоих!

МАТЮРИН И все же я вас прошу о настоящей услуге. Отпустите Александра.

СЕМЕНЮК Ты как это себе представляешь? Захотел - отпустил? У нас не балаган, а серьезная организация. А вдруг он преступник? Сейчас шпионы и вредители повсюду! Об этом даже не проси.

МАТЮРИН Разрешите тогда хотя бы свидеться с ним.

Семенюк пожевывает нижнюю губу и идет к машине.

СЕМЕНЮК Ладно. Это сделаю.

Явление 35. КОМНАТА СВИДАНИЙ

У стены сидит Матюрин. Открывается дверь, Младший сержант вводит Мартынова - заросшего, бледного, изможденного. Друзья обнимаются.

МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ Но-но! Не хвататься! Говорить при мне. Пять минут!

Мартынов и Матюрин садятся.

МАТЮРИН Тебя все за то же?

МАРТЫНОВ Не только. Еще троцкизм, диверсионная деятельность, шпионаж в пользу Германии и Японии

Матюрин присвистывает. Достает из кармана американский журнал.

МАТЮРИН Не переживай. За тебя хлопочем. Если надо, до Сталина дойдем. Он не позволит совершиться беспределу. Смотри, что я тебе принес.

МАРТЫНОВ Как Ирина?

МАТЮРИН Нормально. Тебе привет передает.

МАРТЫНОВ Что это за картинки?

МАТЮРИН Привезли из Штатов. Там сейчас очень популярная штука для детей. Рассказы в картинках про некоего Супермена. Это такой мужик, которого пули не берут. Он летает и вообще настоящий Геркулес, может машину поднять. Но это у него увлечение такое. А вообще работает в газете, откликается на имя Кларк. Носит очки, с девушкой никак не наладит отношения. В общем, никто на свете не знает, что он самый сильный человек на Земле.

МАРТЫНОВ И ты меня решил развлечь здесь этим? Я ж по-английски понимаю только те слова, которые похожи на французские.

МАТЮРИН Ты не понял. Ведь ты и есть Супермен. Никто не знает, кроме меня, что ты лучший поэт России. И не только сегодня, а всегда. Не падай духом, я постараюсь вызволить тебя. Но ты Супермен, Сашка Мартынов. Ты уже в веках, Сашка Пушкин!

МАРТЫНОВ Коль, ты Ирине передай...

Явление 36. КАБИНЕТ ПРОКУРОРА

Человек в мундире прокурора отрицательно мотает головой, берет со стола лист бумаги, комкает и бросает в ведро.

Явление 37. РЕДАКЦИЯ

Матюрин с телефонной трубкой.

ГОЛОС ИЗ ТРУБКИ Сожалею, но по вашему делу ничем не могу помочь.

Явление 38. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ

На табурете сидит еще более измученный Мартынов. Молодой следователь дымит папиросой.

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ Я с тобой валандаться не буду. Либо подписываешь, либо переходим к перелому пальцев. Что выбираешь?

Мартынов почти без эмоций усмехается, закрывает глаза. Вдруг с прищуром бросает взгляд на Молодого следователя.

МАРТЫНОВ А ты можешь хоть раз правду мне сказать?

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ А ты мне не тычь! Я представляю закон и справедливость!

МАРТЫНОВ Вот скажи мне, закон и справедливость, у меня есть хоть один шанс выбраться отсюда?

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ Конечно. Подписывай - и жди суда. Суд у нас справедливый.

МАРТЫНОВ Ну да, как и следствие!

Молодой следователь достает переданный Матюриным журнал комиксов.

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ Но ведь против тебя все улики. Вот и литературка забугорная. Я по-немецки плохо шпрехаю. Что тут написано? Зу-пер-ман - это кто? Еврей какой-то...

МАРТЫНОВ А ты сколько лет в этом звании?

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ А тебе какое дело? Достаточно!

МАРТЫНОВ Да я вижу, что достаточно. И еще лет десять проторчишь без повышения.

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ Ты мне зубы не заговаривай!

МАРТЫНОВ Мое дело ведь Семенюк открыл, да?

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ А я закрою! Подписывай.

МАРТЫНОВ Что, и про работу на разведку Бурятии?

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ (*Оживившись*). Так ты еще и на Бу... рятию работаешь? Это где?

МАРТЫНОВ Это на капиталистическом Западе.

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ Ясен хрен, что не на Востоке.

МАРТЫНОВ Тогда записывай мои показания. Я, Мартынов Александр, признаю свою вину, что не проявил достаточной бдительности и оказался втянут в троцкистскую антисоветскую тайную организацию.

Молодой следователь радостно исписывает под диктовку лист.

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ Давно бы так!

МАРТЫНОВ Возглавляет антисоветскую организацию гражданин Семенюк, он меня и завербовал.

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ Сука! Ты со мной играть вздумал?

Молодой следователь подскакивает к Мартынову и бьет его наотмашь.

Мартынов утирает рукавом кровь, невозмутим.

МАРТЫНОВ Ты, видно, совсем идиот? Я ж тебе дарю шанс! Или ты хочешь в младшеньких еще десять лет проходить? Думай, думай, чеши затылок!

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ Ты это что удумал? Чтобы я своего начальника...?

МАРТЫНОВ Не хочешь? Ладно. Тогда я молчу. Завтра очередь Семенюка допрашивать, поговорим с ним.

Молодой следователь, наклонясь, нависая, пристально смотрит в глаза Мартынову. Тот не проявляет никаких эмоций.

МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ (*Мрачно*). Ну. Диктуй.

Явление 39. УЮТНО ОБСТАВЛЕННАЯ КОМНАТА

Семенюк ест за столом, ему подкладывает пельмени Любовница.

ЛЮБОВНИЦА А я вчера твою жену видела. И она меня тоже.

Семенюк медленно выскребает ложечкой остатки горчицы из банки.

СЕМЕНЮК Зачем?

ЛЮБОВНИЦА Да не специально же! В магазине столкнулись. И она так пялилась на меня. Как будто о чем-то догадывается. Может, ты ей уже рассказал?

СЕМЕНЮК Зачем мне ей что-то рассказывать? Мы же с тобой обо всем договорились! А чеснок где?

ЛЮБОВНИЦА Господи, ну хоть бы перед этим делом не ел ты этот чеснок!

СЕМЕНЮ Так, женщина! Разговорчики в строю!

ЛЮБОВНИЦА Сейчас достану.

Раздается три звонка в дверь

СЕМЕНЮК О, три! К тебе. Кого-то ждала?

ЛЮБОВНИЦА В такой час? Ты с ума сошел.

Любовница кладет на стол головку чеснока и выходит в коридор. Семенюк тербит чеснок и чавкает пельменями. В комнату заходят сотрудники НКВД.

СЕМЕНЮК Вы почему здесь? Вы как меня нашли? Что стряслось?

СОТРУДНИК НКВД Гражданин Семенюк, вы должны проехать с нами.

СЕМЕНЮК Это я буду решать, с кем мне проехать. Доложите по форме, зачем вы сюда пришли.

СОТРУДНИК НКВД У вас три минуты на сборы.

СЕМЕНЮК Чего? Лейтенант, ты головой не ударился?

СОТРУДНИК НКВД Время я засек.

Сотрудник НКВД смотрит на наручные часы.

Явление 40. ДВОР

Из подъезда выводят Семенюка, прижимающего платок к носу, сопровождают его к черной машине.

СЕМЕНЮК (*Испуганно*). Товарищи, это ошибка! Вы должны знать, кто я такой.

СОТРУДНИК НКВД Там разберутся.

Машина уезжает.

Явление 41. БОЛЬШОЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Матюрин протягивает Администратору пачку денег. Администратор сразу прячет деньги в стол.

АДМИНИСТРАТОР Так, прежде всего, покажите мне ваш пригласительный. Ага, все верно, он настоящий. Ну, хотя бы находиться на вечере вы имеете право.

МАТЮРИН Теперь о главном. Как мне увидеть Сталина?

АДМИНИСТРАТОР Совсем близко не подходите, охрана не одобрит. Он будет проходить по коридору, вы стойте за дверью. Услышите шаги - выходите заранее, чтобы не нервировать охрану. Если что, я вас знать не знаю.

МАТЮРИН Не переживайте. Как и я вас. Прошел по пригласительному, засиделся в туалете.

Явление 42. КАБИНЕТ СТАЛИНА

Сталин сидит за столом, пишет.

СТАЛИН Какая же тут будет рифма? Наливай, наливай, наливай... Трамвай? Ну какой в горах может быть трамвай!? Каравай? Эх, про хлеб уже есть... Тогда так напишу:

Мясо, хлеб, вино и воздух

Нарезай и наливай.

Лишь в горах возможен отдых.

Сердце просит вай-вай-вай!

Явление 43. КОРИДОР ДВОРЦА

Майор расставляет милиционеров по зданию.

МАЙОР Покривский! Тебе приказано стоять здесь и ни одной живой души не пускать. Понял?

ПОКРИВСКИЙ Зрозумів, товаришу майор.

Майор уходит.

Явление 44. ТУАЛЕТ

Матюрин сидит в кабинке, посматривает на часы и прислушивается. Тишина, только слышно тиканье часов и капанье воды. Матюрин выходит, слегка приоткрывает дверь из туалета - пусто, только вдалеке маячит фигура милиционера.

Явление 45. КОРИДОР ДВОРЦА

По коридору идет Сталин, задумчиво смотрит под ноги, вздрагивает от окрика.

ПОКРИВСКИЙ Стій! Хто йде?

СТАЛИН Кто где? Ты чего, служивый?

ПОКРИВСКИЙ Не можу пустити. Майор наказав.

СТАЛИН (*Опешив*).

Кого наказав? Ничего не понимаю. Дай дорогу!

ПОКРИВСКИЙ Не можу, товаришу Сталін. У вас жива душа. А жодної живої душі не велено пускати.

Сталин в испуге, но с изумлением смотрит на Покривского.

СТАЛИН Тебя как зовут?

ПОКРИВСКИЙ Эугений Покривский!

СТАЛИН Вы, Евгений Покривский, имбецил!

Сталин плюет под ноги, разворачивается и уходит. Худой милиционер, стоящий в отдалении от Покривского, весь покрыт потом. С ужасом на лице он смотрит, как удаляется Сталин.

ХУДОЙ МИЛИЦИОНЕР Покривский, это же Сталин!

ПОКРИВСКИЙ А я довідався.

ХУДОЙ МИЛИЦИОНЕР Что ж теперь будет? А что такое имбецил?

ПОКРИВСКИЙ (*Довольный собой*). По-старому це щось на зразок генерала. Думаю, тепер нове звання дадуть!

Явление 46. ТУАЛЕТ

Матюрин нервно шагает из угла в угол, то и дело выглядывая в щель.

МАТЮРИН Да где же он? Неужели другим путем пошел? Или этот хапуга надул?

Явление 47. ЗАЛ СОБРАНИЙ

Полон зал. Все встают, когда к трибуне подходит Сталин. Аплодисменты.

СТАЛИН Товарищи! (*Аплодисменты.*) Мы сегодня собрались подвести ряд итогов прошедшего года, наметить ориентиры на будущее. Все так? Или кто-то придерживается противоположного мнения? Я рад видеть полное единодушие в наших рядах! (*Аплодисменты.*) Прежде чем мы перейдем к оценке успехов в тяжелой промышленности и сельском хозяйстве, стоит отдать должное советским мастерам культуры. Цех писателей, кинематографистов, музыкантов, художников и скульпторов показал свое полное единство с народами нашей

социалистической родины, со Всесоюзной коммунистической партией (большевиков)! *(Аплодисменты.)* Только в государстве рабочих и крестьян уделяется такое внимание творческой свободе, которая призвана служить интересам всего трудящегося человечества. Поэтому я предлагаю, товарищи, будущий год посвятить торжествам в честь столетия со дня кончины великого русского поэта Пушкина Александра Сергеевича. Не думаю, что будут возражения. *(Аплодисменты.)* У меня нет никаких сомнений, я могу вам это пообещать, товарищи, что будущий 1937 год станет незабываемым для всех нас.

Зал вскакивает и начинает бешено аплодировать. Сталин улыбается. Пока не закроется занавес, никто не садится, продолжают хлопать.

ЗАНАВЕС